

А.А. ГРИЦАНОВ

ОТ КУЛЬТУРЫ К МЕТАКУЛЬТУРЕ: ИЗ ТЕНИ В СВЕТ

***Аннотация:** В рецензии на статью С.Е. Ячина «Метакультура – место творчества личности на границе культурных сред» осмысливаются процессы переноса ряда актуальных проблемных полей современной философии в пограничную область, располагающуюся на стыке главных версий современного человеческого знания о мире – науки и эзотерики. Автор обосновывает объемное видение активности личности, осуществляющей в творчестве прорыв-трансгрессию в сферу «вертикального» измерения, характерного для пространства метакультуры.*

***Abstract:** The review of S.E. Yatchin's article "Metaculture – a place for individual creativity at the border of cultural environments" considers the tendency of transferring some essential issues of modern philosophy into the border sphere, located at the juncture of the main versions of human knowledge about the world – that of science and esotericism. The author justifies a "three-dimensional" model of personal agency, accomplishing through creativity, a breakthrough-transgression to the sphere of "vertical" dimension of meta-cultural space.*

***Ключевые слова:** культура, личность, метакультура, творчество, эзотеризм.*

***Keywords:** culture, personality, meta-culture, creativity, esotericism.*

В традиции междисциплинарных исследований иногда случаются ситуации, когда последовательная реализация познавательной программы приводит автора в область, которой он сам вряд ли предполагал достичь. Более того, попытка ученого определить самое общее русло собственного интеллектуального движения неожиданно заканчивается выявлением исходно не предполагавшегося вектора.

Грицанов Александр Алексеевич – кандидат философских наук, доцент, бывший научный руководитель международного проекта «Гуманитарная энциклопедия» (Минск). К сожалению, Александра Алексеевича уже нет с нами. Мы предлагаем его статью, которая была опубликована в журнале «Личность. Культура. Общество» (2010. Т. 12. Вып. 1 (№№ 53-54). С. 117-122). Публикуется с разрешения редакции журнала. E-mail: gritsanow@mail.ru.

Работа С.Е. Ячина «Метакультура – место творчества личности на границе культурных сред» представляет собой попытку потенциально значимой историко-культурной реконструкции посредством современного методологического и парадигмального инструментария. Правда, сделанные автором выводы, на мой взгляд, нуждаются в дальнейшем уточнении, а точнее – в переобозначении. Предложенные в статье познавательные ходы выглядят особенно многообещающе в случае перспективного помещения их в область адекватных категориально-понятийных комплексов. При этом осуществлена данная перекодировка может быть – как минимум – в границах двух равноправных версий.

Так, мы читаем, что все «*гении рода* по тем или иным причинам находились на границе культурных сред (получили образование за рубежом, как Ломоносов; или находились сразу в лоне двух культур, как Пушкин; или оказались на границе культурных эпох, что в целом характерно для *золотого века* русской литературы). Из указанного обобщения не следует, что всякий оказавшийся на границе культур внесет весомый творческий вклад в одну или другую культуру, но он неизбежно будет вынужден занять новаторскую позицию относительно установленных культурных образцов, ценностей или *паттернов поведения*. Психологически, экзистенциально и даже институционально вполне достоверно, что, как только человек оказывается на границе культурных сред, когда он лишается возможности использовать традицию (обычай, норму) в качестве способа решения насущных задач, он вынужден проявить *инновационную* самостоятельность, которая в формальном смысле есть творчество»¹.

В принципе, гипотеза о том, что самоактуализация творческой личности, осуществляемая в условиях ее (вынужденного или произвольного) маргинального (пограничного) позиционирования, нередко имеет результатом достижение состояния «трансгрессии» (выхода за собственные ограниченные пределы), уже формулировалась в литературе.

Так, А.Р. Усманова отмечала, что «*философское понятие маргинальность* характеризует специфичность различных культурных феноменов, часто асоциальных или антисоциальных, развивающихся вне доминирующих в ту или иную эпоху правил рациональности, не вписывающихся в современную им господствующую парадигму мышления и тем самым довольно часто *обнажающих противоречия и парадоксы магистрального направления развития культуры* (выделено мной. – А.Г.)»².

¹ Ячин С.Е. Метакультура – место творчества личности на границе культурных сред // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. 12. Вып. 1 (53-54).

² Усманова А.Р. Маргинальность / Новейший философский словарь / Глав. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. Минск, 1999. С. 397.

В свою очередь, согласно идее «транссессии», «мир налично данного, очерчивая сферу привычного человеку возможного, замыкает людей в своих границах, пресекая для них какую бы то ни было перспективу новизны. Этот привычный индивидам отрезок истории лишь длит и множит уже известное; транссессия в таком ракурсе являет собой невозможный (в данной системе отсчета) выход за его пределы, прорыв вовне того, что принадлежит наличному»³.

Объектом интереса С.Е. Ячина является «метакультура», трактуемая как некое пространство, располагающееся «на границе культурных сред». Предполагается, что, представляя собой поле реализации и воплощения духовного промысла выдающихся личностей, метакультура способна оказывать существенное позитивное воздействие на результаты творчества этих незаурядных персон: «Метакультура – это такое состояние культуры, возникающее на границах культурных сред, при котором рефлексивно проявляется зависимость развития культуры от творческого потенциала личности»⁴.

Акцентируется эта (возможно восходящая к «философии Другого») ипостась иерархической расстановки субъектов в процессах их творчества обращением к «идее и термину М.М. Бахтина», согласно которым «личность как минимум должна занять позицию вненаходимости относительно родной культуры, чтобы сделать ей свой творческий дар»⁵.

По мысли С.Е. Ячина, «этим условиям вклада в культуру буквально соответствует термин “мета-культура”. *Мета* – указывает на источник развития культуры, который находится *за пределами* самой культуры в творческом потенциале личности»⁶.

И тогда «метакультуру можно представить как *искусство установления границ* между культурными средами, где граница обозначает себя не в качестве барьера, но как *место встречи* культур»⁷.

При этом исследование С.Е. Ячина отнюдь не сводимо к банальному приему рефлексии по поводу абстрактно-логического собирания содержимого заурядных и однотипных культурных систем в единое целое. Смысл текста правомерно усматривать в том, что точки (зоны) соприкосновения отдельных культур, вступая во взаимодействие между собой, неизбежно порождают веер новых смыслов. Как в физике микромира

³ Там же. С. 665.

⁴ Ячин С.Е. Метакультура – место творчества личности на границе культурных сред // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. 12. Вып. 1 (53-54).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

столкновение одних известных наблюдателю микрочастиц способно вызвать к жизни совершенно непредсказуемый набор других микрочастиц (качественно новых и ранее неизвестных), так и в области непосредственной «диффузии культур» дело не сводится только к их взаимному проникновению: речь идет об автохтонном возникновении в этих условиях нетрадиционных содержаний и смыслов.

Введение в научный оборот подобного ракурса рассмотрения проблемы может привести к появлению в культурологии незаурядных подходов, способных эксплицировать работу многих механизмов движения духовной традиции человечества. В соответствии с позицией автора статьи, «метакультуру можно понимать как *рефлексивную культуру*, но обязательно с учетом того, что рефлексивный контур проходит через личность, а значит, выходит за рамки культурной формы, и что полноценная рефлексия возможна только в некотором сообществе лиц, носителей разных культурных норм. Человек есть существо рефлексирующее (т.е. себя сознающее), но на уровень *методической рефлексии* он может выйти только при условии встречи с Иным»⁸.

В высшей степени продуктивной выглядит и мысль автора о том, что «само по себе понятие рефлексии не полагает различия индивидуальной и коллективной рефлексии, а именно это различие конституирует особое состояние метакультуры»⁹. Попытка даже скромной констатации важности субъекта креативных интеллектуально-культурных подвижек в сознании человечества сама по себе уже выглядит впечатляюще. Ведь вопрос об источнике нового знания о мире и человеке, органично дополняемый проблемой «озарения» ученых, изобретателей и художников — всех тех, кто не на словах знаком с понятием «инсайт» («интуиция»), требует самого пристального внимания.

В целом, автором предьявлен оригинальный подход, который по ряду характеристик «оборачивает» все основные существующие наработки по данному вопросу, помещая сопряженное с ними проблемное поле в сферу совершенно иных духовных координат. В известном смысле подчиненное положение в данном случае занимают как собственно постмодернистские изыски (об ограниченности которых упоминается в статье), так и СМД-штудии (к коим в работе продемонстрировано весьма почтительное отношение).

Автор формулирует ряд посылок, выводящих в совершенно неожиданные плоскости размышлений, первая из которых (1) принадлежит соб-

⁸ Там же.

⁹ Там же.

ственно новейшим философским изысканиям, вторая же — еще более незаурядная — непосредственно представлена в тексте самой статьи (2).

1. В легитимный арсенал классической философии со времен Иоанна Дунса Скота вошла концепция индивидуализирующей «этовости» (самотождественности единичного в его самости), дополненная впоследствии идеей раскрытия самости исключительно посредством ее соотнесенности с «Другим» (в ряде версий — с трансцендентным Богом).

Высшей точки этот подход достиг уже в наше время благодаря Ю. Хабермасу, попытавшемуся проецировать его на область коммуникативных пространств: «...как только вертикальная ось молитвы смещается в горизонталь межчеловеческой коммуникации, отдельному человеку уже не реализовать свою индивидуальность в одиночку; окажется ли выбор его собственной жизненной истории успешным или нет, зависит от *да* или *нет* других»¹⁰.

В ракурсе непосредственного пересечения с подходом С.Е. Ячина этот круг идей был также реализован в версии «философии диалога» у М.М. Бахтина: он трактовал идею вненаходимости человека таким образом, что его подлинное «Я» всегда обнаруживается в точках несовпадения человека с самим собой, в его идентификациях с «Другим».

То есть собственную природу и сущность (собственную идентичность) человек оказывается способен познать исключительно в сфере «метакультуры» (или в поле межличностной экзистенциальной коммуникации).

Философия жизни далее ввела в моду противопоставление диады «жизнь — культура», где второй член играет роль репрессивного начала по отношению к первому. Индивид как бы «расщеплялся» в своем бытии, актуализируясь не столько «расколотостью» самого себя, сколько «расколотостью» той культуры, к которой он сам принадлежал. Человек как целостность оказался не дан при жизни самому себе, его «авторство» собственной личности оказывалось существенно ограниченным, ибо могло быть реализовано исключительно в межсубъектном (интерсубъективном) пространстве диалога-коммуникации. Согласно Хабермасу, личность проецирует себя в интерсубъективный горизонт жизненного мира, получая «гарантию» своей идентичности от «других», вмещающих ей ответственность: «Соответственно, моя идентичность, а именно моя концепция меня самого как автономно действующего и полностью индивидуализированного существа, может быть устойчивой лишь в том случае,

¹⁰ Абушенко В.Л. Идентичность // Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терешенко. Минск, 2003. С. 346.

если я получу подобного рода подтверждение и признание и как вообще личность, и как эта индивидуальная личность»¹¹.

Речь идет о том, что принесение своего (сокровенного, аутентичного) духовного «багажа» на алтарь культуры (т.е. обогащение «коллективного разума» содержанием собственного «Я» индивида) и есть метакультура, выступающая как «выход и прерывание логики культурной формы, но так, что заботу о сохранении этой культурной формы берет на себя личность в своей дарственной позиции относительно содержания культуры»¹².

Попытка применить диалоговую концепцию самосовершенствования индивида и личности к сфере осмысления проблемы взаимодействия культур производит сильное и позитивное впечатление.

2. Автор в контексте разъяснения собственного подхода творчески интерпретирует взгляды блестящего отечественного мыслителя-эзотерика Д.Л. Андреева и созданный им в «Розе Мира» концепт «метакультуры»: по квалификации С.Е. Ячина, «метакультура это та *вертикаль*, которая позволяет человеку творить и создать культурные произведения, тиражируемые далее в *горизонтали* обычной культуры»¹³.

Скажем прямо, у Д.Л. Андреева трудно отыскать буквально такое дословное определение метакультуры. Тем не менее, С.Е. Ячин верно ухватил суть понимания «метакультуры» у Д.Л. Андреева и близких ему по духовному рангу мыслителей. Речь идет о парциальном постепенном распространении ранее скрытых знаний на сферу собственно человеческой культуры. В этом контексте очевидно, например, что Платон олицетворял судьбу подлинного высокого эзотерического мыслителя («последнего из могокан») в эпоху «излета», упадка и деградации прежней духовной традиции. Носители эзотерических тайн — по вертикали (от наставников к ученикам) — транслируют суть духовных инноваций в распоряжение человечества (по мере того, как люди оказываются готовы к их постижению). Так эти процедуры, по-видимому, понимал и сам Платон.

Философ Рене Генон, которого независимо от разнообразия распространенных толкований правомерно считают одним из крупнейших мыслителей XX в., предложил оригинальную схему объяснения генезиса культурных инноваций. По его мнению, сама Традиция, заключающая в себе реальное Знание о мире, может быть разделена на «*эзотерическую*» (внутреннюю, для избранных) и «*экзотерическую*» (внешнюю, для широких

¹¹ Грицанов А.А., Филиппович А.В. Рене Генон. Минск, 2010. С. 347.

¹² См.: Ячин С.Е. Метакультура – место творчества личности на границе культурных сред // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. 12. Вып. 1 (№№ 53-54). С. 108-117.

¹³ Там же.

масс). Ядром *эзотерической* составляющей Традиции выступает *метафизика* (своеобразный аналог «метакультуры» у Д.Л. Андреева), а периферию образуют так называемые традиционные науки: астрология, алхимия, нумерология и магия. Все эти науки, по Гёнону, носят символический характер, ибо, по его мнению, «учение, касающееся невыразимого, может быть преподаано лишь с помощью соответствующих символов, служащих подспорьем для созерцания»¹⁴.

Согласно Гёнону, «культуры» не вырастают одна из другой подобно ветвям дерева, они не являются прямыми наследницами друг друга. При этом все они живут за счет единого невидимого «метафизического ствола» Традиции.

Для Аристотеля физика по отношению к метафизике была вторичной, а значит, зависела от метафизики и являлась применением к сфере природы принципов, стоявших над природой и лишь отражавшихся в ее законах. Аналогично соотносится, согласно Гёнону и Андрееву, массив частных, частных земных «культур», с одной стороны, и содержание «метакультуры» — с другой.

К определенным недочетам представленного текста можно отнести то, что автор не уделил достаточного внимания истолкованию тех предполагаемых итогов статьи, которые требовали бы определенных дополнительных содержательных экспликаций:

1) результаты творчества (в режиме воплощения креативного потенциала метакультуры) воплощаются в виде набора синергетически интегрированных интенций трансгрессивного мышления людей. Целесообразно было бы прояснить, за счет каких ресурсов человеческого духа может актуализироваться подобный ресурс. Гипотезы В. Вернадского и П. Тейяра де Шардена, выдвинутые соответственно в формате научного и религиозного подходов, могли бы очертить возможный ход рассуждений;

2) поскольку автор использует исследовательский подход СМД, представленный в материале идеями Ю. Громыко, постольку было бы, возможно, уместно использовать вместо упомянутых схем К. Клакхона и С. Широкогорова несравненно более операциональное понятие «рамка мышления», «снимающее» в гегелевском стиле их достоинства и недостатки;

3) смущающий многих исследователей феномен амбивалентного сочетания роста творческого потенциала личностей, находящихся в «пограничных» культурных средах, и фактора роста «усреднения» культурных эталонов правомерно попытаться объяснить через парадигму «двух куль-

¹⁴ Грицанов А.А., Филиппович А.В. Рене Гёнон. Минск, 2010. С. 7.

тур», восходящую еще к Ч. Сноу. Их обособленная «возгонка» в состояние «метакультуры» приводит к принципиально различным результатам.

Важность предпринятой автором статьи попытки переосмыслить природу и роль общекультурных (в том числе и ранее официально игнорировавшихся) традиций-интенций мышления в становлении современных версий знания о мире и человеке сегодня вполне очевидна. Убежденность в актуальности проблемы статуса эзотерического (исходно — герметического) знания в оформлении современной научной картины мира разделяется сегодня многими авторитетными специалистами. Так, в недавней статье П.П. Гайденко мы обнаруживаем: «Очевидно, что у истоков новоевропейского естествознания стоит не только христианство, но и герметизм. И печать этого своего двойственного происхождения новая наука несет на себе и по сей день»¹⁵.

Такую же печать недооценки значения эзотерической традиции в оформлении новейшей (впрочем, как и классической) культуры несут на себе многие современные и прежние отечественные философские работы. Благодаря высокопрофессиональной публикации С.Е. Ячина эта ситуация, возможно, начнет исправляться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абушенко В.Л. Идентичность // Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Минск, 2003.
2. Гайденко П.П. К проблеме становления новоевропейской науки // Вопросы философии. 2009. № 5.
3. Грицанов А.А. Трансгрессия // Новейший философский словарь. Постмодернизм / Глав. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. Минск, 2007.
4. Грицанов А.А., Филиппович А.В. Рене Генон. Минск, 2010.
5. Усманова А.Р. Маргинальность / Новейший философский словарь / Глав. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. Минск, 1999.
6. Ячин С.Е. Метакультура — место творчества личности на границе культурных сред // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. 12. Вып. 1 (53-54).

¹⁵ Гайденко П.П. К проблеме становления новоевропейской науки // Вопросы философии. 2009. № 5. С. 92.
